

На правах рукописи

Сарайкин Иван Валерьевич

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ:
СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Милованова Мария Станиславовна

Официальные оппоненты:

Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», кафедра русского языка и литературы, заведующий кафедрой

Кустова Галина Ивановна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН», отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, главный научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

Защита состоится 14 февраля 2024 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.institute>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32383/

Автореферат разослан «___» января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Элла Анатольевна Китанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что научных работ, содержащих в своей основе «сквозное» панорамное диахронное описание языковых единиц и категорий в современной лингвистике не так много; описание той или иной единицы (категории) по традиции ограничивается определённым временным периодом (фрагментарным синхронным срезом). При этом фактор диахронии учитывается лишь по необходимости. Несмотря на ощутимый интерес исследователей к проблемам описания пространственных и непространственных значений служебных частей речи (В.Н. Съедин (1963); Е.Т. Черкасова (1967); J. Schröder (1986); Д. Пайар, О.Н. Селиверстова (2000); Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова (1998), а также к проблемам описания семантики других элементов, составляющих «инвентарь выражения» категории пространства (см., например, описание глагольных приставок в следующих работах: Анна А. Зализняк (1995); В.В. Виноградов (1998); М.А. Кронгауз (1998); L.M. Eichinger (1989); J. Schröder (1993), применение статистических методов в лингвистических исследованиях пространства кажется недостаточно разработанным. Исключением здесь можно считать статистическую методику, предложенную в диссертации В. Fagard (2010), где предпринята попытка верификации тезиса о первичности пространства на материале предлогов в романских языках. Применение статистических приёмов для описания языкового материала можно найти и в диссертации Q. Felten (2017), посвящённой статистическому описанию феномена грамматикализации (на примере грамматикализации нескольких сотен конструкций французского языка). В работах по описанию служебных слов русского языка статистические методы, на наш взгляд, применяются весьма ограниченно или не применяются вовсе. Настоящая диссертация частично восполняет этот пробел: в ней предпринята попытка применить точные статистические методы к традиционному лингвистическому материалу, что представляется важным в свете актуальности междисциплинарных подходов в научных исследованиях

Степень разработанности проблемы. Предлагаемое когнитивное диахронно-лингвостатистическое исследование продолжает серию работ, посвящённых семантике пространства. Проблемы отражения пространства в языке, его концептуализации интересовали многих учёных. Перечислим некоторые исследования: S. Svorou (1994); M. Pütz, R. Dirven (1996); P. Bloom et al. (1999); Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский (1999); Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (2000); Ch. Habel, Ch. Stutterheim (2000). Пространство привлекает внимание лингвистов в первую очередь потому, что это универсальный аспект бытия человека, источник человеческого опыта; пространство является почвой для поиска и исследования языковых универсалий (см., например, L. Talmy (1975) и более поздние работы этого автора). Из этого, в частности, следует, что специфические способы концептуализации и отражения пространства в отдельно взятом языке

являются сильным аргументом в пользу доказательства гипотезы лингвистической относительности (В.Л. Whorf (1956)).

Прежде всего обратим внимание на то, что при очевидном многообразии работ остаётся не до конца решенным ряд методологических и терминологических вопросов. Краткий обзор методов представлен в статье А.Д. Великорецкого (2002). Автор даёт ссылки на исследования, в которых при построении системы пространственных значений применяются различные методы: метод компонентного анализа и оппозиций (Я.К. Радевич-Винницкий (1974)), комплексный индуктивно-дедуктивный метод (А.Е. Кибрик (1992)), метод полевого представления (Э.К. Беднягина (1971); А.В. Бондарко и др. (1996); А.Д. Великорецкий (1998)). Классификация и соотнесение методов исследования семантики пространства с языковыми уровнями есть в статье Й. Златева (2007). В ней выделено несколько уровней, которые соотнесены с соответствующими исследованиями, посвящёнными семантике пространства (нормативно-конвенциональный, социально-поведенческий, индивидуально-психологический, нейронный).

Не до конца решён первостепенный вопрос унификации терминологии семантики пространства. В частности, дать определение категории *пространство* с методологической точки зрения весьма непросто. Это связано с тем, что термин *пространство* весьма часто в когнитивной лингвистике употребляется в самых разных смыслах и сочетаниях: *пространственная грамматика* (R.W. Langacker (1982)), *ментальные пространства* (G. Fauconnier (1994)), *концептуальные пространства* (P. Gardenfors (2000)). Кроме того, можно выделить бинарные оппозиции: художественное / нехудожественное пространство, статическое / динамическое пространство, пространство деятеля / наблюдателя (см. названия статей и разделов в сборнике Н.Д. Арутюновой и И.Б. Левонтиной (2000)). То же справедливо для термина *движение*, соотносимого с пространством: так, в научной литературе можно встретить понятия *виртуальное движение* (англ. *virtual motion* (L. Talmy (1983)), *абстрактное движение* (англ. *abstract motion* (R.W. Langacker (1987)), *фиктивное движение* (англ. *fictive motion* (L. Talmy (1996)).

Помимо общеметодологических вопросов, связанных с толкованием терминов, есть более частные вопросы, относящиеся к методике описания отдельных частей речи. В этой связи вопрос о способе представления и описания значения рассматриваемых в диссертации наречных предлогов нетривиален. Если речь идет действительно о многозначности, то в каких отношениях между собой находятся разные значения? Независимы ли они друг от друга или, наоборот, связаны с центральным значением? Какова в таком случае природа этого центрального значения?

Вслед за О.Л. Мальцевой (2004) выделим две группы способов описания значения служебных слов – синтагматический и парадигматический. Синтагматический подход (Б.Н. Аксененко (1956); В.С. Златкин (1976); В.Н. Съедин (1963); Л.А. Черезова (1974); K.G. Lindkvist (1976); F.T. Wood

(1967)) предлагает описание семантики единицы через описание контекстов её употреблений. Данный подход применяется по большей части к предлогам, количество значений которых относительно исчислимо; рассмотрение при помощи синтагматического подхода семантической структуры функциональных (более грамматикализованных) предлогов, напротив, представляется трудновыполнимой задачей (особенно при рассмотрении функциональных предлогов в диахронии). Следовательно, применяя этот подход, на выходе мы получаем набор значений, соответствующий набору употреблений (это соответствие может быть более или менее приближено к истине, в зависимости от типа конкретной рассматриваемой единицы). Эти значения при необходимости можно изобразить в виде когнитивной схемы. В схеме все употребления единицы определяются множеством правил расширения. Такое решение предлагает Дж. Лакофф, когда описывает предлог *over* (Дж. Лакофф (2004)).

Некоторые исследователи (D.C. Bennet (1975); A. Herskovits (1986); R. Dirven (1993); А.Е. Кибрик (1970); J. Miller (1985)) следуют парадигматическому подходу. Парадигматический подход, в отличие от синтагматического, ищет возможность абстрагирования от какого бы то ни было реального употребления предлога в контексте. Этот подход исходит из сугубо логического определения понятия *центральное значение*. Центральным (инвариантным) признаётся такое значение, которое абстрагировано от любого реального языкового выражения; оно лежит за пределами семантических областей (пространственных, временных и др.). В таком случае все эти семантические области считаются равноудалёнными от центрального значения, а различные значения предлога извлекаются при помощи однотипных преобразований (трансформаций). На наш взгляд, именно в этом состоит значимый недостаток рассматриваемого подхода при его применении в диахроническом исследовании и именно эти обстоятельства затрудняют изучение семантической эволюции. Фактически, при диахроническом анализе такой подход предполагает построение последовательности нескольких синхронных стадий, на каждой из которых создаются различные логические определения, которые позволили бы учесть все употребления предлога. Это трудная уже на уровне синхронного анализа задача становится практически невыполнимой на уровне диахронного анализа.

В качестве **объекта** исследования выступает система наречных предлогов русского языка, **предметом** является процесс изменения семантики предлогов. Мы принимаем терминологию В.В. Виноградова и академической грамматики и используем в диссертации термин *наречный предлог*. Под термином *наречный предлог* в диссертации понимается *звуковой и графический комплекс, включающий функциональные омонимы (наречие и предлог)* и синкретичные образования.

В качестве **рабочей гипотезы** мы выдвигаем предположение о том, что в диахронии наблюдается количественное увеличение контекстов, в которых

наречные предлоги *вокруг, около* и *близ* употребляются в непространственных значениях. При этом у каждого из этих наречных предлогов процесс утраты и появления непространственных смыслов индивидуален. Ротация производных непространственных значений также индивидуальна.

Цель исследования – установить и описать закономерности семантической эволюции наречных предлогов. Поставленная цель предполагает решение следующих методологических и исследовательских задач:

1) проследить с опорой на исследования отечественных и зарубежных учёных развитие научно-философских взглядов на идею локализма в лингвистике; представить её в общепhilosophическом и лингвофилософском контексте;

2) описать место предлогов в системе языка: их грамматические и семантические особенности; описать основные семантические переходы в классе наречных предлогов; дать семантическое описание наречных предлогов *вокруг, около, близ*;

3) дать статистическое описание общей динамики развития значений наречных предлогов *вокруг, около, близ* и объяснить выявленные статистические закономерности и зависимости. Данный этап исследования можно разбить на несколько **подзадач**:

а. дать общую характеристику количественных показателей источников старорусского и основного корпуса НКРЯ;

б. выделить и описать кластер источников старорусского и основного корпусов НКРЯ с наречными предлогами *вокруг, около, близ*, учитывая как наречные, так и предложные употребления;

с. сформировать и описать репрезентативную выборочную совокупность с наречными предлогами *вокруг, около, близ* и доказать её представительность относительно кластера; показать соответствие выборочной совокупности нормальному распределению.

В качестве основного **материала** исследования выступают тексты старорусского и основного корпуса НКРЯ, отличные по хронологии и жанровым характеристикам. Для полноты семантического описания наречных предлогов при необходимости приводятся также примеры из других корпусов: поэтического, газетного, церковнославянского корпусов НКРЯ, интернет-корпуса ruTenTen.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

1) работы по теории локализма в рамках общей и частной философии языка: Аристотель (1981), Дж. Локк (1985), Э.Б. де Кондильяк (1980), Г.В. Лейбниц (1983), И. Кант (1999), В. фон Гумбольдт (2000), Э. Кассирер (2002), Дж. Лакофф (2004);

2) исследования падежной системы и функционально с ней связанной предложной системы в области сравнительно-исторического языкознания (Ф.И. Буслаев (1959), С.Б. Бернштейн (1958), Б.Н. Аксененко (1956), А.Н. Шаранда (1981), Ч. Филлмор (1981), Th. Rumpel (1866)) и в

области русской грамматики (Е.Т. Черкасова (1964, 1967), В.В. Виноградов (2001), Е.Н. Виноградова (2016, 2017), А.Ф. Прияткина и др. (2001), Г.А. Шиганова (2001), Н.П. Кравченко (2001), А.В. Солоницкий (2003), П.С. Шарова (2010), М.В. Всеволодова (2010, 2011, 2012), М.В. Всеволодова и др. (2014), Е.С. Шереметьева (2007, 2008), В.С. Бондаренко (1961), Г.Е. Крейдлин (1994), И.В. Галактионова (2007)); сюда же отнесем работы, выполненные в рамках международных проектов: русско-французского проекта «Семантика предлогов» (Д. Пайар, О.Н. Селиверстова (2000); межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (М.В. Всеволодова (2008);

3) работы, посвящённые динамическим процессам в языке; эти процессы описываются, в частности, когнитивной теорией логического вывода (В. Heine, M. Reh (1984), лингвистическими теориями *переходности* (В.В. Бабайцева (2000)), *трансляции* (Л. Теньер (1988)), *транспозиции* (Ш. Балли (1955), Е.С. Кубрякова (1974), *деривации* (Е. Курилович (1962) и *конверсии* (А.И. Смирницкий (1956), И.А. Мельчук (2001).

Методы исследования. При анализе семантики наречных предлогов мы пользуемся структурно-семантическим методом (анализ сочетаемости наречных предлогов); при описании пространственной семантики наречных предлогов мы используем метод когнитивного анализа (когнитивные схемы); при построении статистической модели используются операционально-статистические критерии соответствия выборочных совокупностей нормальному распределению (критерий Колмогорова-Смирнова и критерий Шапиро-Уилка). Репрезентативность выборочных совокупностей проверяется при помощи верификации статистической гипотезы о равенстве средних значений основных количественных показателей.

Научная новизна исследования состоит в разработке принципов нового подхода описания закономерностей семантической эволюции наречных предлогов. Такой подход применим к описанию и анализу закономерностей семантической эволюции наречных предлогов. Он базируется на числовых данных, позволяющих оценить частотность употребления наречных предлогов в разных значениях в разные периоды существования русского языка. Исследование становится более объективным, поскольку количественные закономерности на выходе предстают в форме визуальной модели. Числовые параметры источников оцениваются при помощи статистических критериев, что позволяет оценить репрезентативность совокупностей и нормальное распределение. Репрезентативность и нормальное распределение, с нашей точки зрения, являются универсальными первостепенными условиями, которым должна соответствовать любая мини-модель корпуса. Эта модель позволяет показать динамическую сторону процесса изменения соотношения пространственных и непространственных употреблений наречных предлогов. Её модификации можно использовать не только при описании семантических сдвигов, но и при характеристике других изменений языковой системы. Поскольку одним из оснований для выделения

ядерных и периферийных звеньев является частотность употребления языковых единиц, то возникает необходимость создания методики обработки этой количественной характеристики. Пример подобного описания представлен в третьей главе диссертации.

Теоретическая значимость заключается в применении формальных методов при описании семантических изменений наречных предлогов в диахронии. Изучение фактов языка на материале корпуса диктует необходимость разработки и дальнейшего совершенствования методики и метаязыка статистического описания. Предлагаемую в настоящей диссертации методику можно использовать при исследовании переходных явлений других типов. Она позволяет верифицировать количественные (статистические) гипотезы при помощи репрезентативных выборочных совокупностей небольшого объёма, т.е. создавать мини-модель исходного корпуса или необходимой части корпуса.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов и спецкурсов по русскому языку: семантика, современная и историческая лексикология, историческая грамматика, морфология, синтаксис – современного языка и исторический; корпусная лингвистика, когнитивная лингвистика. Кроме того, такое описание может быть использовано в лексикографии в качестве вспомогательного материала при составлении словарей и грамматик русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1) статистическая обработка репрезентативных выборочных совокупностей небольшого объёма помогает более детально описать динамические процессы в классе наречных предлогов на синхронно-диахронном уровне, «вскрыть» и проиллюстрировать количественные изменения, стоящие за качественными переходами;

2) набор производных непространственных значений, в направлении которых эволюционирует пространственная семантика наречных предлогов, ограничен. При структурно-семантическом анализе и анализе сочетаемости выявляются как зоны пересечения, так и зоны расхождения значений;

3) у каждого наречного предлога индивидуальный путь семантического развития, и при общей логике перехода *конкретное имя – абстрактное понятие* история формирования новых значений в каждом конкретном случае сугубо индивидуальна;

4) утрата непространственных значений наречного предлога *близ* может быть связана как с жанровой спецификой текстов употребления, так и с морфологической простотой этого предлога.

Апробация. Основное содержание диссертации отражено в 5 публикациях общим объёмом 2,7 п.л., в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК. Проект и результаты работы обсуждались на научных конференциях – «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (2020, 2022), а также на научных семинарах

аспирантского объединения Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва (2019, 2022) и на заседаниях кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (2019-2023).

Структура. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (187 наименований), списка анализируемых источников, списка сокращений и трёх приложений. Общий объём диссертации – 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, ставится цель и задачи, описывается исходная методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** («Локализм в контексте общей философии и теории языка») обсуждается понятие *локализма*. По своему содержанию глава относится к философии языка: её темой является возможность редукции любых утверждений, в том числе утверждений о пребывании предметов во времени к утверждениям об их местонахождении в пространстве. Языковой материал в данной главе носит преимущественно иллюстративный характер. Обсуждаются идеи Л. Ельмслева, Д.Р. Андерсона и других ученых о возможности интерпретировать падежные системы целиком в терминах пространственных отношений. Этот подход был сравнительно популярен в 1950-1970-е гг., отражением чего является терминология Р.О. Якобсона (1985) в работах о русском падеже. Его учение об *общем значении падежей* русского языка предполагает их рассмотрение с позиции трёх измерений: *направленности, объёмности и периферийности*.

В **параграфе 1.1.** («Идея локализма в контексте общей философии») формулируется общее определение термина *локализм*, а также сильная и слабая (в логическом смысле) версии локалистской гипотезы, описываются близкие по смыслу термины *локализованность во времени* (англ. *spatiotemporality*) (Д. Дэвидсон), *ситуация* (Дж. Барвайз и Дж. Перри), *локализация* (Г.Х. фон Вригт), *ментальное пространство* (Ж. Фоконье) (**пп. 1.1.1.**). Здесь же (**пп. 1.1.2.**) описываются основные этапы развития идеи локализма с общепhilosophической точки зрения:

– античный локализм (Аристотель в «Физике» определяет *место* как *форму каждого тела*);

– средневековый локализм (грамматика модистов, стремящихся дать онтологическое объяснение категориям языка; концепция византийского грамматиста Максима Плануда);

– локализм Нового Времени (философские идеи Дж. Локка, Г.В. Лейбница, Э.Б. де Кондильяка о *чувственных идеях*, о первичности пространства в теории познания и в языке);

– локализм и немецкая классическая философия (И. Кант и его идея *пространственного наглядного представления* – нем. *lokale Anschauung*);

В. фон Гумбольдт указывает на необходимость чувственного обоснования отвлечённых понятий в естественном языке).

В **параграфе 1.2.** («Падеж и гипотеза о локализме») локалистская гипотеза рассматривается в связи с основными парадигмами языкознания:

– сравнительно-исторической: работы Ф. Вюльнера о падежных системах греческого, латинского и древнеиндийского языков; исследования Ф.И. Буслаева и И. Нетушила о падежах русского языка; критика локалистской гипотезы Т. Румпелем (**пп. 1.2.1.**);

– генеративной и когнитивной: критика локализма Ч. Филлмором и его идея о глубинном и поверхностном падеже; падежная грамматика Д.Р. Андерсона; попытки учёных описать семантико-синтаксическую структуру предложения в терминах пространственной ситуации: *фигура / стимул / направление / фон* (Л. Талми); идея долексической структуры предложения (Дж. Грюбер) и гипотеза о тематических отношениях (Р. Джекендофф) (**пп. 1.2.2.**).

Проанализировав эволюцию научно-философских взглядов на проблему локализма в исторической перспективе от античности до современности, можно заключить, что произошёл постепенный переход от первоначального объективного «геометрического» локализма к локализму «субъективному» (антропоцентрическому, перцептивному, чувственно воспринимаемому, функционально-языковому).

Во **второй главе** («Предлоги и предложные группы») рассматриваются общие грамматические и семантические особенности единиц, составляющих класс предлогов.

В **параграфе 2.1.** («Грамматика предлогов») отмечаются основные трудности, с которыми сталкивается лингвист-теоретик при попытке дать одностороннее определение термину *предлог* (**пп. 2.1.1.**), даётся определение, учитывающее прототипические особенности предлогов: морфологическую неизменяемость, наличие управления и зависимого компонента *Y*, функцию уточнения семантических отношений между двумя компонентами *X* и *Y* в структуре типа *X R Y*, где элемент *X* имеет более высокий ранг (**пп. 2.1.2.**). Параграф завершается описанием принятых в русистике тестов на *предложность* – тестов, позволяющих определить степень морфологического «застывания» предлогов и предложных единиц (**пп. 2.1.3.**).

Можно констатировать, что ни морфолого-синтаксические, ни семантические, ни фонетические признаки не позволяют однозначно определить *предлог*. Это связано с типологической гетерогенностью класса. Допустимы отклонения от прототипического случая: постпозиция предлога или, например, смещение ударения с полнозначного слова на предлог. Отсутствие единого морфологического оформления и трудности, связанные с выделением инвариантного значения приводят к тому, что в русском языке и в общем языкознании определения предлога не являются логически строгими. Можно сформулировать дефиницию, основываясь на прототипическом случае: предлог в генеративной грамматике является

вершиной группы и оформляет семантические отношения. Если отвлечься от прототипического случая, возникает проблема оценки степени «опредложивания» языковой единицы, которая решается при помощи морфосинтаксических тестов. Таким тестом считается, например, оценка ограничения на односубъектность у деепричастий и изменение падежного управления. Помимо этого, критерием «застывания» может быть недопустимость вставки элементов-модификаторов в заданную структуру, утрата предметного лексического значения, выпадение единицы из исходной морфологической парадигмы и изменение её синтагматики, возможность самостоятельного (изолированного) употребления в качестве свободной синтаксемы и невозможность трансформации в прототипическую модель.

В параграфе 2.2. («Семантика предлогов») сначала (пп. 2.2.1.) с опорой на исследования таких учёных, как Анна А. Зализняк (2001, 2009), Е.В. Падучева (1994), Г.И. Кустова (1998), О.Н. Трубачев (1976), рассматриваются общетеоретические вопросы, связанные с понятием *семантическое изменение* и другими близкими по смыслу понятиями; констатируется факт терминологического многообразия (ср., например, термины *семантический переход*, *семантическая деривация*, *семантический сдвиг*, *семантические изменения* и *семантическая эволюция*¹). Затем с опорой на работы В. Heine (1984, 1991) описываются этапы семантических переходов в соответствии с когнитивной теорией логического (контекстуального) вывода (*contextual inference*) (пп. 2.2.2.). Эта теория известна и под другими названиями: *предполагаемый вывод* (*invited inference*) (М. Geis, А. Zwicky (1971)), *перспективизация* (*perspectivization*) (J. Taylor (1989)), *схематизация* (*schematization*) (J. Rubba (1994)), *прототипическое расширение* (*prototype extension*) (Т. Givón (1989)). Этапы семантических изменений языковой единицы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы механизма логического (контекстуального) вывода

Этап	Контекст	Значение
I начальная стадия (англ. <i>initial stage</i>)	Без ограничений (англ. <i>unconstrained</i>)	исходное значение (англ. <i>source meaning</i>)
II связующий контекст (англ. <i>bridging context</i>)	Появляется новый контекст, который влечёт за собой появление нового значения; рост количества новых употреблений	актуализация целевого значения (англ. <i>target meaning foregrounded</i>)
III контекст-переключатель (англ. <i>switch context</i>)	новый контекст несовместим с исходным значением	актуализация нового исходного значения

¹ В диссертации эти термины употребляются как синонимы и обозначают качественное изменение значения. Проблема качественной дифференциации пространственных и непространственных употреблений предлогов, безусловно, существует и не всегда решается однозначно. Вопрос о выделении разных значений у предлогов и их последующей классификации далеко не тривиален, а граница между «пространственными» и «непространственными» значениями вообще во многих теоретических подходах отрицается (подробнее эта проблема обсуждается, например, в работах влиятельного когнитивного лингвиста Клода Ванделуаза, а также в статьях вышедшего в Москве еще в 2000 г. сборника «Исследования по семантике предлогов» под ред. Д. Пайара и О.Н. Селиверстовой

		(англ. <i>source meaning foregrounded</i>)
IV конвенционализация (англ. <i>conventionalization</i>)	Целевое значение больше не нуждается в контексте, единица в новом значении может свободно употребляться в новых контекстах	только целевое значение (англ. <i>target meaning only</i>)

Наконец, описываются семантические переходы, характерные для основных классов предлогов: отыменных, отглагольных и наречных (пп. 2.2.3.). Формирование этих классов производных предлогов начинается приблизительно с XVIII в. (см. табл. 2).

Таблица 2 – Основные классы производных предлогов

№	Класс предлогов	Время формирования	Примеры
1	Отыменные	с XVIII в. по н. вр.	<i>во время, в течение, в рассуждении, с помощью, по части, в пользу, путём, посредством, порядка</i>
2	Отглагольные	XVIII – XIX вв.	<i>включая, исключая, устар. выключая, считая, благодаря, спустя, несмотря на, смотря по, погода, исходя из, касаясь</i>
3	Адвербиальные	XVIII – XIX вв. по н. вр.	<i>следом за, вплоть до, вплотную к, одновременно с</i>

Семантические переходы в классе отыменных и отглагольных предлогов рассматриваются обзорно. Акцент сделан на семантических переходах, характерных для наречных предлогов с исходным пространственным значением. Если говорить об общих тенденциях семантических изменений предлогов, то схематично этапы этих изменений можно изобразить в виде схемы (В.Г. Гак (1997)):

(качество, место) → (количество, время) → (логические отношения, модальность, интенсивность, оценка, экспрессивность)

Обобщённо типовые семантические расширения в классе наречных предлогов с исходным пространственным значением можно представить в виде схемы (рис. 1.). Производные непространственные области могут пересекаться. В таком случае мы имеем дело с синкретичной производной семантикой (см. подробнее исследования М.С. Миловановой (2011, 2019) о языковых единицах с противительной семантикой, восходящих к гипотетическому праиндоевропейскому корню *p^(h)r-).

Рис. 1 – Основные семантические расширения наречных предлогов с исходным пространственным значением

Третья глава («Семантико-статистический анализ наречных предлогов *вокруг, около, близ*») состоит из двух частей.

В **параграфе 3.1.** («Семантический анализ наречных предлогов *вокруг, около, близ*») при помощи когнитивных схем с опорой на исторические и современные словари, НКРЯ, интернет-корпус RuTenTen представлено семантическое описание данных наречных предлогов. Сначала (**пп. 3.1.1.**) при помощи когнитивных схем изображается типовая пространственная ситуация (см. рис. 2). Затем с опорой на данные словарей (исторических и современных) и корпусные данные представлены семантические расширения наречных предлогов *вокруг* (**пп. 3.1.2.**), *около* (**пп. 3.1.3.**), *близ* (**пп. 3.1.4.**).

Пространственную ситуацию можно изобразить при помощи когнитивных схем, на которых траектор (*TR*) и ориентир (*LM*) располагаются на расстоянии (*S*) друг от друга. Вектором показана траектория движения при динамической ситуации (рис. 2):

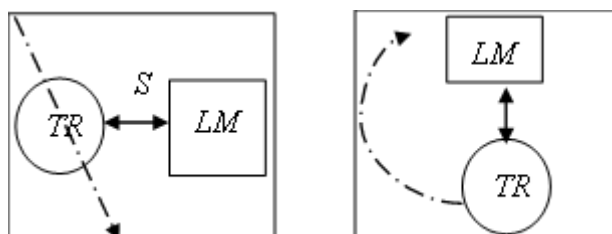

Рис. 2 – Пространственная ситуация, описываемая наречными предлогами *вокруг, около, близ*

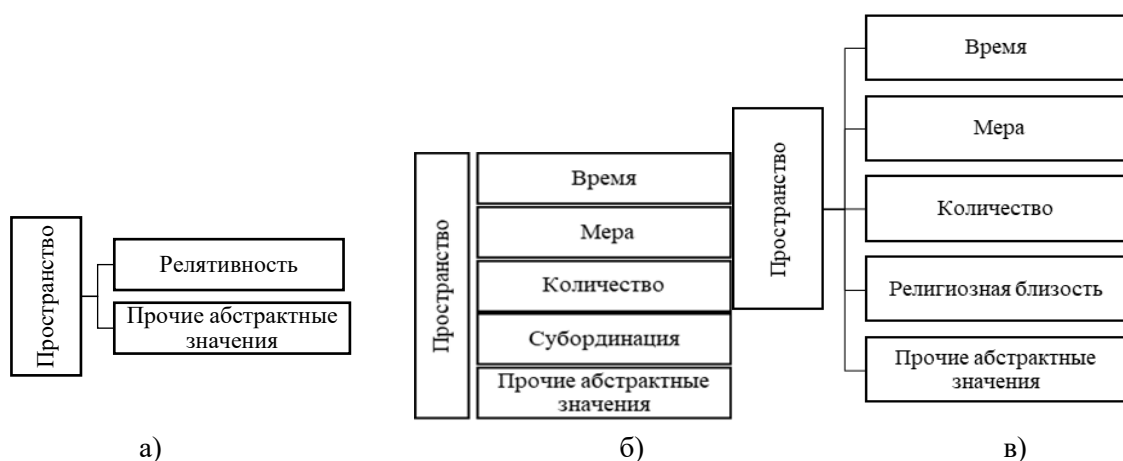

Рис. 3 – Семантические расширения предлогов вокруг (а), около (б), близ (в)

Семантические расширения предлога *вокруг* связаны с семантикой относительности. По данным толковых словарей, семантический переход [пространственная близость] > [релятивность] является относительно новым, релятивное значение предлога *вокруг* впервые фиксируется в словаре Д.Н. Ушакова (1935): *вокруг* – ‘в области чего-н., по отношению к’ *Его интересы сосредоточиваются в. вопросов нового быта*’, а затем и в словаре С.И. Ожегова (1988): *вокруг* – ‘по поводу’ *Споры в. сложного вопроса*. Другие абстрактные смыслы развивают фразеологизмы *вокруг да около* ‘не доходя до сути дела’, *обвести вокруг пальца* ‘обмануть’.

Предлог *около* более разнообразен с точки зрения производных абстрактных смыслов. Так, словарь русского языка С.И. Ожегова (1988) фиксирует, кроме пространственного (*дом о. пруда*), значение приблизительности меры (*весит о. килограмма*), количества (*мальчику о. десяти лет*), времени (*о. полуночи*). В словаре русского языка XI – XVII вв. находим устаревшее субординативное значение ‘под начальством’ (*Поѣхаше псковичи около князя Остафья к Полотску*). Данные корпуса дополняют список релятивным значением, которое можно обнаружить, например, в следующем контексте: *Мыслями он бродил около лечения раковых заболеваний с помощью ингибиторов роста гормонального происхождения* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

В словаре русского языка XI – XVII у предлога *близ* зафиксировано пространственное (*Князь же велики... поиде конми к Мурому, и яко уже близъ града бысть, и прииде ему вѣсть, яко идетъ Бигичь ко царю*), временное ([*Ной*] *дѣлая ковчегъ, по вся дни людемъ вопилъ: покайтесь, близъ конецъ и при дверехъ смерть*), количественное (*Рѣцъ малъ ту суци, близъ четыреи лакоть отстоаци от храминъ тѣхъ*) и модальное ([*Смоленск*] *крѣпко вооружился и укрѣпился и не покорился и не здался, да и нынѣ стоитъ и крѣпится, близъ реки, что все великое наше Росийское государство держитъ*) значение. Последнее зафиксировано также в старорусском корпусе НКРЯ:

отомъ отъ благородныхъ и великихъ самѣхъ земледержцовъ нашихъ и правителей, нынѣ же **близъ речи** и кривителей, и не о томъ днесъ слово, иже впродъ узрите [Новая повесть о преславномъ Российскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ (1610-1611)]. Словарь С.И. Ожегова (1988) приводит только пространственное значение (*Ребѣнокъ спокоенъ б. матери*).

Заслуживаютъ вниманія сочетанія *близ* в составѣ словоформы слова с религиозной семантикой. В такихъ контекстахъ речъ идётъ о духовной близости человека и Бога: *Близъ Господь всемъ призывающимъ Его во истинѣ* [епископъ Арсеній (Жадановскій). Отецъ Иоаннъ Кронштадскій (1918-1925)]. Несмотря на то что качественно новаго непространственного значенія в данномъ случаѣ не возникаетъ, такое употребленіе всё же является исходно синкретичнымъ, сочетающимъ в себѣ семы 'пространство' и 'принадлежность къ религиозной верѣ'.

В параграфѣ 3.2. («Корпусный анализ употребленія наречныхъ предлоговъ *вокругъ, около, близъ*») предлагается авторская методика статистическаго анализа наречныхъ предлоговъ. Вначалѣ (пп. 3.2.1.) даётся краткій обзоръ исследованийъ, в которыхъ къ языковому материалу применялись количественные методы. Далѣе обосновывается необходимость учёта количественныхъ показателей источниковъ НКРЯ в статистическомъ экспериментѣ, формулируется широкое определеніе термина *источникъ*, которое позволяетъ рассматривать всякій связный текстъ в корпусѣ какъ единицу, пригодную для статистическаго учёта, анализа и обработки (пп. 3.2.2.). После этого (пп. 3.2.3.) даётся общая количественная характеристика источниковъ НКРЯ, перечисляются основныя достоинства и технические недостатки использованія корпуса в статистическомъ экспериментѣ, даётся характеристика кластера источниковъ с наречными предлогами *вокругъ, около, близъ* (обобщѣнные данныя параметровъ кластера источниковъ представлены в таблицѣ 3)².

Таблица 3 – Характеристика выборочнаго кластера НКРЯ с наречными предлогами *вокругъ, около, близъ* по периодамъ

Параметр	Всего	в т.ч. по периодамъ						
		XIV - XV в.	XVI - XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XX в. (1 пол.)	XX в. (2 пол.)	
Количество источниковъ наречными предлогами	с	24631	76	402	496	3558	11808	8291
Удельный источникъ наречными предлогами общаго	вес	26.7	5.8	8.0	22.5	50.5	21.0	40.7

² На 01.01.2022.

количества источников НКРЯ, %							
Структура источников, в %	100	0.3	1.6	2.0	14.4	47.9	33.7
Приходится на один источник, имеющий наречные предлоги <i>вокруг, около, близ</i> :							
словоформ	11981	11214	11315	9181	19371	10115	10692
предложений	1016	506	508	471	1424	874	972
Средняя длина предложения (словоформ) для источников с наречными предлогами <i>вокруг, около, близ</i>	12.4	22.2	22.3	19.5	13.6	11.6	11.0
Количество вхождений наречных предлогов <i>вокруг, около, близ</i>	144271	632	2830	3104	41364	52814	43527
Структура вхождений, в %	100	0,4	2,0	2,2	28,7	36,6	30,2
Приходится наречных предлогов на один источник	8.8	8.3	7.0	6.3	11.6	10.6	8.7
Количество источников, в которых употребляется наречный предлог							
<i>вокруг</i>	10774	15	81	93	1857	3913	4815
<i>около</i>	17801	51	304	365	3072	8455	5554
<i>близ</i>	4646	42	127	211	982	2537	747
Количество вхождений:							
<i>вокруг</i>	48660	29	200	266	8498	16631	23036
<i>около</i>	83962	337	1890	2010	28581	32136	19008
<i>близ</i>	11649	266	740	828	4285	4047	1483
Приходится вхождений на один источник:							
<i>вокруг</i>	4.52	1.93	2.47	2.86	4.58	4.25	4.78
<i>около</i>	4.72	6.61	6.22	5.51	9.30	3.80	3.42
<i>близ</i>	2.51	6.33	5.83	3.92	4.36	1.60	1.99

Приходится вхождений наречных предлогов на 10 тыс. словоформ	7,9	7,4	6,2	6,8	6,0	10,4	8,1
--	-----	-----	-----	-----	-----	------	-----

Далее (пп. 3.2.4.) описывается методика построения выборочной совокупности: определяется количество источников, составляется их список, вычисляется шаг отбора. Характеристика источников выборочной совокупности в обобщённом виде представлена в таблице 4.

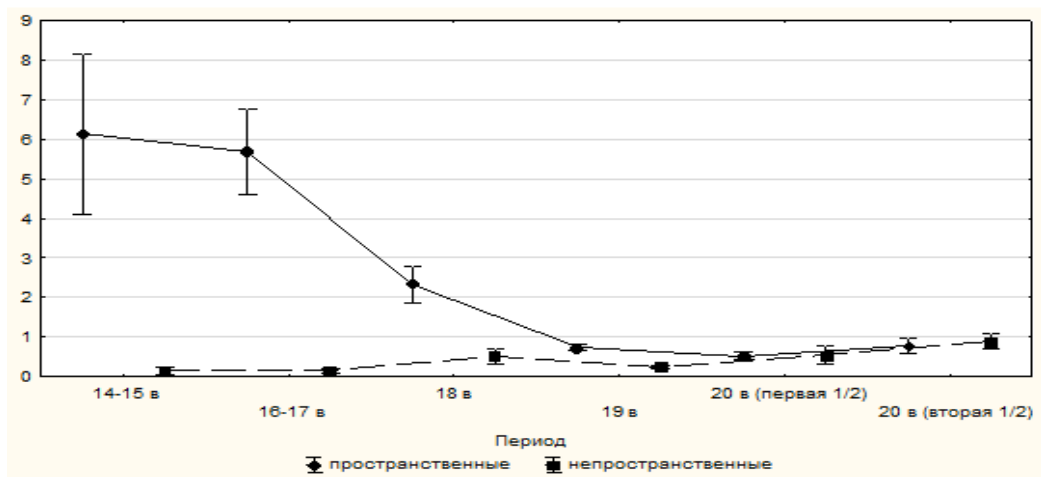
Таблица 4 – Характеристика выборочной совокупности из кластера источников с наречными предлогами

Параметр	Всего	в т.ч. по периодам					
		XIV - XV в.	XVI - XVII в.	XVIII в.	XIX в.	XX в. (1 пол.)	XX в. (2 пол.)
Количество источников	293	50	56	34	58	40	55
Удельный вес в кластере источников с наречными предлогами, %	1,2	65,8	13,9	6,9	1,6	0,3	0,7
Количество предложений	282739	18045	33628	22826	103022	33355	71863
Количество словоформ	3881798	369178	783306	327944	1327044	394375	679951
Слов в предложении	13,7	20,5	23,3	14,4	12,9	11,8	9,5
Общее количество вхождений наречных предлогов <i>вокруг, около, близ</i>	2459	275	539	310	755	205	375
Приходится наречных предлогов на один источник	8,4	5,5	9,6	9,1	13,0	5,1	6,8
в пространственном значении							
<i>вокруг</i>	613	17	34	106	193	62	198
<i>около</i>	949	136	356	43	289	59	66
<i>близ</i>	456	117	132	77	108	6	16
в непространственных значениях							
<i>вокруг</i>	28	0	0	1	1	8	18
<i>около</i>	400	0	6	83	164	70	77
<i>близ</i>	16	5	11	0	0	0	0
Общее количество вхождений наречных	6,3	7,4	6,9	9,5	5,7	5,2	5,5

предлогов на 10 тыс. словоформ							
-----------------------------------	--	--	--	--	--	--	--

Общее количество источников, включенных в выборочную совокупность, равно 293, что составляет 1,2% от объёма кластера. По периодам группы в выборочной совокупности представлены несколькими разными объемами, что явилось следствием сложности проведения отбора в больших совокупностях. Сравнение средних показателей таких параметров как количество словоформ в предложении, количество наречных предлогов, приходящихся на один источник, и общее количество вхождений наречных предлогов, приходящихся на 10 тыс. словоформ, показывает довольно близкие значения в группах выборочной совокупности (табл. 4) и исходного кластера их формирования (табл. 3). Иначе говоря, сравнивая параметры групп выборочной совокупности и кластера, можно говорить о репрезентативности первых как по группам, так и всей совокупности в целом.

Перейдем теперь к оценке изменений использования наречных предлогов в текстах источников в различные временные периоды. Полученная в ходе изучения выборочной совокупности информация послужила проведению распределения типов употреблений наречных предлогов на две группы: пространственные и непространственные. Впоследствии была проведена группировка по каждому типу употребления наречных предлогов по периодам с расчётом основных статистических показателей: выборочного среднего и стандартной ошибки³. Полученные результаты для наглядности показаны на графиках (рис. 4 и рис. 5).

Рис. 4 – Динамика изменения среднего значения использования наречных предлогов в текстах по группам периодов (количество наречных предлогов на 100 предложений) и размахом варьирования⁴

³ Скорректированное стандартное отклонение на величину выборки.

⁴ Размахом варьирования (вариации) называется разность максимального и минимального значения показателя.

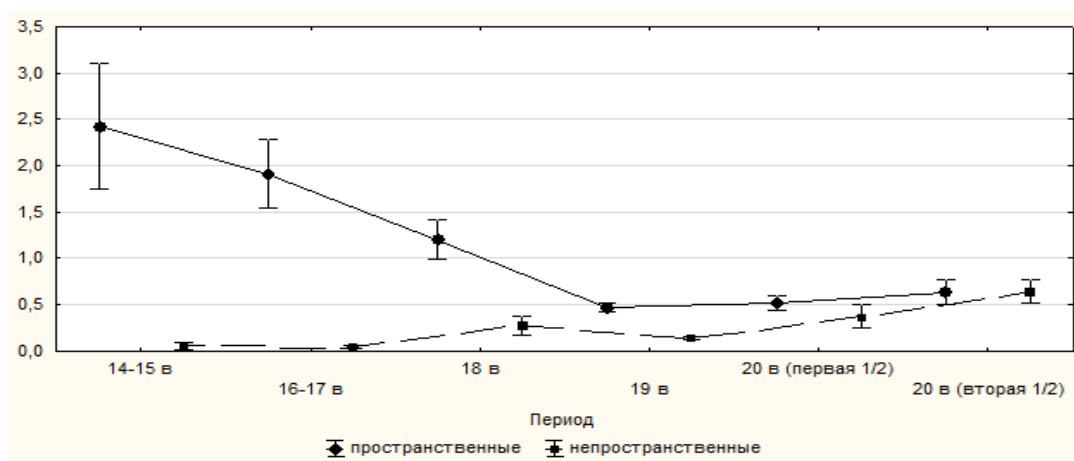

Рис. 5 – Динамика изменения среднего значения использования наречных предлогов в текстах по группам периодов (количество наречных предлогов на 1 тыс. словоформ) и размахом варьирования

Представленная на графиках динамика изменения употребления наречных предлогов в пространственном и непространственных значениях в текстах источников характеризуется следующими явными тенденциями:

1) относительное количество употреблений наречных предлогов в пространственном значении в текстах сокращается;

2) стандартная ошибка относительно среднего показателя употребления наречных предлогов в обоих случаях также сокращается. Так, если в источниках XIV – XV вв. среднее количество наречных предлогов в пространственном употреблении составляет 6 ед. на 100 предложений с размахом от 4 до 8 ед., то уже в XIX в. среднее значение составляет менее 1 употребления на 100 предложений и 0,5 употреблений на 1 тыс. словоформ с очень незначительным размахом варьирования;

3) относительное употребление наречных предлогов в непространственных значениях обнаруживает тенденцию к количественному увеличению;

4) во второй половине XX в. показатели относительного употребления наречных предлогов в источниках в пространственном и непространственных значениях сравниваются.

Семантическое развитие предлогов *вокруг* и *около* подтверждает исходную статистическую гипотезу о постепенном количественном увеличении метафорических употреблений. Пример семантического развития предлога *близ* – славянизма, уходящего из языка, – показывает, что изначально большое количество значений ещё не говорит о том, что эти значения в процессе развития языка закрепятся в узуальном употреблении. Утрата одних непространственных значений при сохранении и появлении прочих, с нашей точки зрения, может объясняться рядом факторов: актуализацией одних стилей и уходом на периферию языковой системы других, индивидуально-авторскими предпочтениями, конкуренцией предлогов.

В **заключении** обобщаются результаты исследования и обозначаются его перспективы, формулируются предложения по совершенствованию корпуса: техническое улучшение корпуса напрямую связано с решением более сложного вопроса формализации естественного языка для последующей коммуникации между человеком и искусственным интеллектом.

В **приложении А** описывается алгоритм отбора источников и синтаксис запросов в интерфейсе НКРЯ.

В **приложении Б** описывается алгоритм проверки выборочной совокупности на соответствие нормальному распределению и оценка её репрезентативности относительно кластера.

В **приложении В** представлены графики распределения источников выборочной совокупности по основным количественным показателям.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Сарайкин И.В. Синхронно-диахронный анализ предложно-падежного комплекса *в течение / в течении болезни*: морфосинтаксис и семантика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 4. С. 49–59 (0,5 п.л.).

2. Сарайкин И.В. Наречный предлог *близ*: семантическое развитие и актуальные тенденции употребления в речевой коммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12, № 2. С. 35–44 (1,1 п.л.).

3. Сарайкин И.В. Статистический подход к описанию семантической эволюции наречных предлогов // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 75–84. (0,7 п.л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

1. Сарайкин И.В. Тенденции употребления предложно-падежных сочетаний, обозначающих состояние субъекта (на примере сочетания *на нервах*) // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. С. 163–167 (0,2 п.л.).

2. Сарайкин И.В. О статистических методах в лингвистических исследованиях // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 162–165 (0,2 п.л.).